

УДК 008(470+571)

В. Е. Козляков

Белорусский государственный технологический университет

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА
«РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В статье рассматриваются основные компоненты социокультурного феномена «русская цивилизация». Сегодня основные дискуссии и споры сосредоточены вокруг трех главных существующих типов цивилизаций – западной, русской и восточно-азиатской. Между тем к идеям «русской цивилизации» многие лучшие представители России обращались еще в дореволюционный период. В советское время эта тема практически исчезла из официальной коммунистической идеологии. Развал СССР, демократизация общественной жизни, плюрализм мнений сделали тему «русской цивилизации» вновь актуальной. Анализируя многие работы исследователей, автор определяет содержание и дает характеристику главных компонентов социокультурного феномена «русская цивилизация»: созиданию, стремлению к справедливости, духовности и соборности. Делается вывод о том, что русская цивилизация может и должна стать основой для евразийской интеграции народов, а также для формирования будущей мировой цивилизации реального гуманизма.

Ключевые слова: цивилизация, русская цивилизация, русская культура, созидание, справедливость, духовность, соборность.

Ul. Ye. Kazliakou

Belarusian State Technological University

**ABOUT SOCIOCULTURAL PHENOMEN “RUSSIAN CIVILIZATION”
(HISTORICAL ASPECT)**

The article is about the main components of the socio-cultural phenomenon of “Russian civilization”. Today, most of the discussion and debate focused on the three main types of existing civilizations – Western, Russian and East Asian. Meanwhile, many of the best representatives of Russian turned to the ideas of “Russian civilization” even before revolution. This topic has disappeared from the official communist ideology in Soviet times. The topic of “Russian civilization” regained its relevance due to the collapse of the Soviet Union, the democratization of public life, diversity of opinions. The author defines the content and gives a description of the main components of the socio-cultural phenomenon of “Russian civilization”: creation, the pursuit of justice, spirituality and catholicity, analyzing the work of many researchers. Russian civilization can and should be the basis for the integration of the Eurasian peoples, as well as for the formation of the future world civilization real humanism – is the main conclusion.

Key words: civilization, russian civilization, russian culture and creativity, justice, spirituality and collegiality.

Введение. Термин «цивилизация» был введен в обществоведение для обозначения качественной характеристики общества, уровня его развития. Однако не секрет, что этот термин, кроме определенных регламентирующих функций, еще и призван указать и вектор развития общества.

Сегодня основные дискуссии и споры сосредоточены вокруг трех главных существующих типов цивилизаций – западной, русской и восточно-азиатской. Подавляющее большинство политической элиты бывших советских республик стремится доказать приверженность «титовых» этносов, определяющих название того или иного независимого государства, западной цивилизации. При этом не прекращаются попытки «удревнить» свою историю, пока-

зать близость (или даже отождествить) своего исторического опыта с Западом. Привлекают, конечно, потребительские интересы, стремления заполучить на свои эгоистические цели западные кредиты. Причем, это делается под аккомпанемент откровенной русофобии, утверждений о том, что беды того или иного народа происходят от «имперской, азиатской России».

Между тем к идеям «русской цивилизации» лучшие представители России обращались еще в дореволюционный период. В трудах Н. Данилевского, Ф. Тютчева, Ф. Достоевского, Н. Трубецкого, И. Ильина, других известных деятелей в той или иной степени находили отражение различные компоненты этого социокультурного феномена. В советский период сама категория «русская цивилизация» вызывала насто-

женность и непринятие официальных властей, поскольку пугала опасностью реставрации монархизма. Распад СССР, демократизация общественной жизни, поиски идей цивилизационного развития вновь сделали эту тему актуальной. В работах В. Кожина, Е. Троицкого, О. Платонова, А. Панарина, других исследователей основные компоненты «русской цивилизации» получили новое звучание. Эта же тема присутствует в трудах белорусских авторов – Л. Криштаповича, О. Романова, А. Геращенко. В этих работах постсоветского периода нашли отражение размышления о судьбах русского народа, русской цивилизации, русского мира в условиях глобализации.

Основная часть. Русская цивилизация – это многообразие культур. Формирование Русского государства, как правило, проходило на добровольной основе. При этом русские люди, первопроходцы, в большинстве своем, с уважением относились к традициям, быту и культуре других этносов. Впоследствии огромное количество дворянских родов (а дворянство в течение долгого времени было сословием, определявшим лицо страны) имело нерусское происхождение.

Но русский народ всегда являлся стержнем государства, потому что русские в системе страны оставались единственным евразийским народом. Евразийство русского народа заключается в том, что с самого начала своего существования он серьезно и глубоко контактировал как с европейскими, так и с азиатскими народами. По меткому замечанию В. Кожина, «лишь попав в магнитное поле России, другие народы тоже приобретают евразийские черты». При этом В. Кожин считает, что русский народ никогда не двигался в русле национальной идеи. «Русский народ жил во многом хуже, чем другие народы, – отмечает писатель. – В служении целому континенту и тем самым всему миру не остается места для обеспечения собственного благосостояния, для чисто бытового устройства жизни. Тот, кто берет на себя ответственность за человечество, должен за это платить. Но в награду за служение русский народ создал свою культуру» [1, с. 122].

Таким образом, социокультурный феномен «русская цивилизация» включает в себя различные черты и компоненты, созвучные восточно-славянской цивилизации. Среди них следует, на наш взгляд, выделить главные: *созидание, стремление к справедливости, духовность и соборность*.

В структуре любой цивилизации присутствует дух народа-строителя, народа-созидателя. Но если западная цивилизация строилась на основе грабежа, колониальных захватов дру-

гих, зачастую «нецивилизованных» народов, в то же время создававших своеобразный сырьевой, ресурсный фундамент для будущих западных научно-технических открытий и изобретений, то русская цивилизация воплощала в себе *самостоятельную созидательную деятельность*, прежде всего, в освоении широких бескрайних просторов при непростых природных и климатических условиях. При этом характерной чертой русского образа жизни испокон веков было единство человека с природой. Не случайно слова «народ», «Родина», «род», «природа» и другие уже содержат общие корни. Нарушение этих связей не без влияния западно-рыночных установок привело к Чернобылю, загрязнению почвы и воды, разграблению лесных богатств.

Уже к середине I тысячелетия духовно-нравственные определяющие русской цивилизации получают конкретные формы, выражавшиеся в особых свойствах и характере древнерусского народа. Суммируя все имеющиеся письменные и археологические источники, можно утверждать, что древнеславянское население этого периода отличалось мирным трудовым характером, занимаясь земледелием, животноводством, охотой и рыболовством, изготавливая орудия труда и украшения. Военная деятельность была преимущественно оборонительной, направленной на защиту своих земель и селений. Самоуправление, взаимопомощь (счастье и несчастье общие), общинность сочетались с твердой властью племенных вождей и военачальников.

Вера в единого главного бога сочеталась с верой во второстепенных божеств, злых и добрых духов. Причем поклонение осуществлялось добрым началам жизни. Славяне верили в неизбежность победы добра, закладывались основы добротолубия. Древние славяне не были склонны к накопительству, к стяжанию богатств, у них закладывались основы нестяжательства. В семейной жизни ценилось целомудрие и супружеская верность. Природу славяне считали живым существом и поклонялись ей, особенно обожествлялись дубравы и Мать Земля.

Во 2-й половине I тысячелетия Древняя Русь достигает высокой для того времени культуры земледелия и животноводства. Русские пашни засеяны рожью, пшеницей, ячменем, овсом, просом, расширяются на север. Совершенствуются сельскохозяйственные орудия. В VIII–IX вв. на русских просторах начинают использовать плуги с железным лемехом, позволившие значительно увеличить производительность сельскохозяйственного труда. Высокого уровня мастерства достигают ремесла: гончарное, металлообработка, ювелирное. Дре-

внерусские ремесленники создают красивые ювелирные изделия с перегородчатой эмалью, фибулы, гривны.

В *созидательной деятельности* русского народа четко проявились общинные и артельные традиции. Крестьянская община в России возникла как важный институт совместного коллективного труда в развитии земледелия, обращении в сельскохозяйственный оборот, казалось, непригодных для этих целей угодий. Но крестьянская община в России не была столь прочной, как, например, в Японии. Община в России не была склонной к подчинению какой-либо вышестоящей «корпорации». Попытки самодержавия превратить общину в послушный орган так называемого «крестьянского самоуправления» в итоге привели к ее разрушению, хотя общинные традиции сохранялись еще долго и сохраняются по сей день.

Общинные традиции проявлялись и в менталитете белорусского народа – своеобразного носителя русской цивилизации. Достаточно привести старинный народный обычай толоку, своеобразную форму коллективной помощи в хозяйственных работах. Как правило, на толоку приглашали родственников, соседей, односельчан для срочной и трудоемкой работы: срубить хату, скосить сено, помочь убрать урожай, вывести лес и др. Не секрет, что хитроумные помещики использовали народный обычай и вводили принудительные толоки для крепостных крестьян в своих помещичьих целях.

Не менее важное значение в созидательной деятельности русского, белорусского, украинского народов играли артели – добровольные союзы (товарищества) равноправных работников, решавших производственные и хозяйственные задачи на основе самоуправления, взаимопомощи и взаимовыручки. Объединение людей в артель не только не ограничивало духа самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Артель позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду с коллективными усилиями. Равноправность артельщиков резко отличала их от капиталистических предприятий. Попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, жестко пресекались. Но равноправие, конечно, не означало уравниловки – распределение доходов осуществлялось по труду [2, с. 5, 25].

Корни артелей уходят в глубокую древность Руси. Артели складывались по воле своих членов и опять-таки по собственной воле подтягивались на те или иные работы. В 1890-х гг. именно артелями, включавшими в себя в общей сложности не более 10 млн. человек, была по-

строена знаменитая Транссибирская магистраль (7,5 тыс. км рельсового пути, 55 км тоннелей, 5 мостов через великие реки). Эта стройка получила признание всего мира, ее называли «чудом» того времени. Все это отнюдь не означает, что необходимо идеализировать различные мелкие товарищества, но традиции взаимоотношений конкретных производителей необходимо сохранять и развивать. Важно отметить, что созидательный компонент русской цивилизации включает в себя производительную многоукладность экономики страны.

Другой важной характерной чертой русской цивилизации является *стремление народа к социальной справедливости и свободе*. Причем, свободу он понимал как осознанную необходимость. Существовавшее крепостное право прошло через несколько этапов своего оформления. Но при этом нельзя не учитывать, что крепостничество распространялось менее чем на половину русских крестьян. К тому же около половины из этих крестьян были оброчными, т. е. жили, где хотели, и подчас становились более богатыми, чем их владельцы-помещики. Большинство русских купцов и промышленников вышло именно из рядов оброчных крестьян. Уместно сказать и о том, что многие деятели русской культуры начинали свой путь в качестве крепостных, но в силу русского «своеобразия» многие бывшие «рабы» стали известными не только в своей стране, но и во всем мире.

Борьбой за социальную справедливость отмечены многие восстания, крестьянские выступления и революции. Восстания Булавина и Болотникова, войны Разина и Пугачева, крестьянские бунты в начале XX в., последовавшие за ними революции: 1905–1907 гг., Февральская и Октябрьская, крушение СССР в 1991 г. – вот далеко не полный перечень катаклизмов, включавших в себя как гроздь народного гнева, так и проявления стихийного, порой бессмысленного бунта.

Разумеется, противоречия социально-экономического характера сыграли роль катализаторов этих потрясений, но решающим фактором стала все-таки утрата доверия к власти со стороны значительной части населения. Эта утрата доверия происходила по-разному. Тут и проблемы законности царствующих лиц, несостоятельность властного аппарата в руководстве страной, отсутствие элементарных свобод и т. д. Однако, если возникала угроза существованию русской государственности, самому народу, разногласия и противоречия уходили в сторону. Русский народ консолидировался вне зависимости от сословной принадлежности и вел решительную борьбу за свою независи-

мость. Вспомним русскую смуту начала XVII в., Отечественную войну 1812 г., Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Важным значением в консолидации народа на патриотической основе стало возвращение Крыма в состав России в 2014 г.

Важнейшим компонентом русской цивилизации стала *духовность*. Не материальная, а духовная сторона – вот что определяет специфику русской цивилизации. Не алчный, эгоистический интерес, а сострадание, готовность помочь людям, попавшим в беду, поиск истины – эти качества присущи русскому народу. Следует отметить глубокую специфичность русского язычества, создавшего довольно стройную философско-космологическую систему представлений о мире. Но если язычество было связано с поклонением людям Природе, то православное христианство обращалось непосредственно к самому Человеку, страдания и поучения Христа были понятны людям. Поэтому принятие христианства в его православной сущности было назревшим, закономерным и прогрессивным. Оно отвечало духовным нуждам, нравственным чертам и устремлениям восточных славян.

Культура Киевской Руси становилась единой для всех русских земель. С XI в. в Русской Православной Церкви появляются письменные труды своих соборных духовных наставников. Самые известные из них: поучения и послания Феодосия Печерского, «Поучение» князя Владимира Мономаха, «Слово о Законе и Благодати» Митрополита Иллариона. Эти произведения знали и читали на белорусских землях. Каждое из этих творений богато содержанием, и все они вместе несут высокие идеалы христианской духовности древнерусского общества [3, с. 25].

Распространение и утверждение Православия привело к тому, что национальное миропонимание стало все больше исходить из служения идеалам добра, правды, справедливости, милосердия и жертвенности, выполнения святого долга перед Отчиной. Об этом свидетельствует, например, просветительская деятельность Ф. Скорины, «русина» из славного града Полоцка, издавшего «Библию руску». Ф. Скорина привык гордиться людьми «посполитыми», народом «языка рускаго», а затем пришел к мысли «дать соплеменникам свет знаний, приобщить их к культурной жизни Европы» [4, с. 218].

Но уникальность и своеобразие Православия заключалось в том, что эта ветвь христианства не являлась агрессивным антиподом верованиям и традициям других народов. Поэтому не случайно нерусские народы внесли весомый вклад в развитие русской цивилизации.

Наиболее конкретно духовно-нравственные ценности русской цивилизации проявляются в православной этике и добротолубии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели. Речь идет о той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни было не потребление, а совершенствование, преображение души, стремление к Божественному идеалу.

Опираясь на ценности своей цивилизации, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее в гармоничной связи многие народы, развить великие культуру, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества.

Духовный компонент русской цивилизации тесно связан с компонентом *соборности*. Существуют разные определения этого всеобъемлющего понятия, но главное заключается в том, что понятие «соборность» прямо противоположно понятию индивидуализма. Соборность – это не только принцип организации церковной православной деятельности. Это еще и принцип организации национальной, общественной, культурно-нравственной, экономической жизни, утверждение добра, справедливости, гражданского согласия, свободы, благосостояния этноса, его гармоничного взаимодействия с другими народами.

Русскую нацию в моменты ее организованных действий можно определить как активную соборную волю. Без возрождения соборности не возродить ни русский, ни белорусский, ни украинский народы. Соборность – это деятельность сообща, интеграция интеллекта и души [5, с. 104].

Однако русская цивилизация как сложное явление включает в себя массу противоречий и противоречивых тенденций. Например, свободное гармоничное развитие лучших черт русской национальной психологии в свое время сдерживалось феодально-крепостническими порядками. Крепостничество мешало проявляться инициативе и предприимчивости. Общинность зачастую несли в себе негативные моменты «круговой поруки», кстати, поддерживаемой властями, когда ответственность за моральные преступления отдельных лиц возлагалась на всех общинников.

Диалектическая противоречивость русской цивилизации состоит в том, что русские люди разные по складу: одним нужны экономические стимулы, хозрасчет, предпринимательская инициатива, другим – морально-этические, коллективистские ценности. Если удастся одновременно дать простор развитию ценных качеств,

проистекающих из общины, артельности, и не менее ценным – предприимчивости и подвижничеству, можно сделать очень многое. И тогда мировые кризисы нам будут не страшны.

Заключение. Таким образом, русская цивилизация – это совокупность способов жизнедеятельности народа в экономике, политике и культуре, включающих в себя компоненты созидания материальных и духовных благ на основе многоукладности экономики, стремление к социальной справедливости во властных решениях и распределении резуль-

татов труда, преобладание духовно-нравственных начал над материальными, и соборности, воплощающей единство свободы и ответственности. Указанные компоненты проявились в той или иной степени на всех этапах существования Русского государства, Российской империи, СССР.

Русская цивилизация как важнейший социокультурный компонент может и должна стать основой для евразийской интеграции народов, а также для формирования будущей мировой цивилизации реального гуманизма.

Литература

1. Кожин В. В. Основы национализма. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.
2. Русская артель / составитель, автор предисловия, отв. редактор О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации. 2013. 673 с.
3. Пратаіерэй Сергій Гардун. Праваслаўе як падмурак беларускай нацыі // Беларуская думка. 2016. № 1. С. 21–29.
4. Франциск Скорина и его время. Энциклопедический справочник. Минск: Белорусская советская энциклопедия, 1990. 631 с.
5. Троицкий Е. С. Что такое русская соборность. М.: Ассоциация по изучению русской нации, 1993. 104 с.

References

1. Kojinov V. V. *Osnovy natsionalizma* [Nationalism bases.]. Moscow, Algoritm Publ., 2012. 256 p.
2. *Russkaya artel'* [Russian Artel]. Ed. by O. A. Platonov. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2013. 673 p.
3. Protoieres Sergiy Gordun. Eastern orthodoxy as the foundation of the belarusian nation. *Belaruskaya dumka* [Belarusian idea], 2016, no. 1, pp. 23–29.
4. *Frantsisk Skorina i ego vremena. Entsiklopedicheskiy spravochnik* [Francis Skorina and his time. Encyclopedic reference]. Minsk, Belarusian Soviet Encyklopedia, 1990. 631 p.
5. Troitskiy Ye. S. *Chto takoe russkaya sobornost'* [What is the Russian collegiality]. Moscow, Association for the study of Russian nation, 1993. 104 p.

Информация об авторе

Козляков Владимир Егорович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси и политологии, Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь) E-mail: kozlyakov-ve@mail.ru

Information about the author

Kazliakou Uladzimir Yegorovich – DSc (History), Professor, Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kozlyakov-ve@mail.ru

Поступила 31.03.2017